

ним. Между тем епископы и духовенство приносили в храмах жертвы Господу Богу, молились за парод и благодарили за оказанное благодеяние.

В главах XXII и XXIII автор делает отступление, говоря о том, как явился в Иерусалиме епископ города Цюи, Адемар, умерший в Антиохии, и многие другие, погибшие в походе, и какие почести были оказаны жителями города Цетру Пустынику, на которого смотрели как на одного из героев освобождения Гроба Господня; заметив мимоходом, что патриарх Иерусалимский в это время не был в городе, ибо он еще до осады удалился на о. Кипр для сбора милостыни, автор возвращается к главной теме.

XXIV. После совершения молитв и после благоговейного посещения св. мест князь сочли за лучшее прежде всего очистить город и в особенности пределы храма, чтобы трупы убитых не заразили воздух. Они возложили это дело на жителей города (то есть мусульман), которые случайно избежали смерти и были закованы в цепи. Но так как их было мало для такой большой работы, то дали ежедневную плату бедным людям в войске, чтобы они пособили немедленно очистить город. Затем князья разошлись по своим домам, которые между тем приготовила им их прислуга. Так как они нашли город наполненным всеми потребностями жизни и богато снабженным всякими припасами, то все от мала до велика увидели себя в большом изобилии. В домах, которыми они овладели силой, найдено было в огромном количестве золото, серебро, драгоценные камни и одежды, фрукты, вино, масло, даже вода, в которой они весьма нуждались во время осады, так что те, которые овладели домами, не только имели всего достаточно для себя, но и могли охотно поделиться с бедной братией. Во второй, третий и следующий дни на рынке стояли самые низкие цены на товары, так что последняя чернь имела все в изобилии. Потому они проводили веселые и счастливые дни, заботились о своей плоти и отдыхали, наслаждаясь пищей и покоем, в чем они так нуждались. Постоянно помышляя о небесном благе, которого удостоил их Господь, они изумлялись щедротами его

благости. А чтобы воспоминание об этом дне прославить еще более, было определено, чтобы на будущие времена этот день торжествовался всеми и между прочими праздниками был бы величайшим праздником. В этот день на все времена было препрославлено имя христианское, и о том предсказывалось в пророчествах. Также предписано было молить Бога о всех, достохвальными трудами которых, сообразно желанию каждого, вышеупомянутый и Богом возлюбленный город приобрел свободу и прежнюю христианскую религию.

Между тем те из неприятелей, которые, спасаясь от меча наших, бежали в башню Давида, убедились, что им невозможно долее удержаться, ибо паш парод овладел всем городом. Потому они просили графа Тулузского, жилище которого было вблизи башни, чтобы им был дан вместе с женами, детьми и имуществом свободный выход и охрана до Аскалона. Граф согласился на их просьбу, и они сдали ему башню. Те же, которым было поручено очистить город, обнаружили большое рвение и, частью сожигая трупы, частью зарыв, в несколько дней сделали город столь же чистым, как он был прежде. С того времени парод мог с полной безопасностью посещать святые места и совершенно свободно ходить по улицам и площадям и беседовать друг с другом.

Город же был взят в год от воплощения Господня 1099-й, в 15-й день июля, в шестой день недели (то есть пятницу), в девятом часу дня, три года спустя после того, как народ верных принял на себя все тяжести такого странствования; во время управления св. Римской церковью государя Урбана II Папы, в царствование государя Генриха IV в Римской империи, государя короля Филиппа (I) во Франции и государя Алексея у греков; а содействовало тому Божеское милосердие, ему же честь и слава бесконечная во веки веков. Аминь.

Кончается книга восьмая¹.

Belli sacri historia, libri, XXIII. Кн. VIII.

¹ Продолжение см. ниже.